Убив двоих людей, Дезиан оставался совершенно спокойным. Он не чувствовал ни радости, ни чего-либо еще.

"Это нормально?"

Его волновали не мертвые, а... Он пытался подойти к ней. Однако, она приблизилась первой.

"...Цитрина".

Он услышал шаги, которые приближались довольно быстро.

"Что ты подумаешь обо мне?"

Он взглянул на труп дворецкого с раскинутыми руками и тело мага, который умер, истекая кровью.

"Это так отвратительно. Разве это зрелище не потрясло тебя?"

Он не хотел, чтобы в тех сверкающих глазах потускнел свет. Немного нервничая, он щелкнул пальцами. Лужа крови на полу исчезла, а два трупа стали выглядеть чуть менее пугающе. Звук шагов стал громче.

Цитрина наверняка будет презирать его или испытает отвращение. Это нормальная реакция — так ему говорил Толохи. При этом сам он мыслил иначе и ничего не имел против смертей. Но что он почувствует, если Цитрина начнет его презирать?

Это "чувство"... он еще пока не мог разобраться в нем.

Дезиан моргнул, выражение его лица все еще оставалось нечитаемым.

— Здесь темно, — как только прозвучали эти слова, в руке Дезиана возник небольшой огонек.

Сначала парень взглянул на Арона, который утирал рукавами заплаканное лицо. Его глаза слегка покраснели. Вскоре он медленно перевел взгляд на нее.

— Добрый день, Цитрина.

— Да... — он коротко поздоровался с ней. Хотя на полу лежали два трупа, сегодня действительно был хороший день, ведь он увидел ее.

Она уставилась на него своими кристально-чистыми глазами.

— Ты поранил руки? — спросила Цитрина, пристально его разглядывая. Он заметил бинты, которые она сжимала в руке.

— С моими руками все хорошо.

— Арон сильно волновался.

— Понятно.

Слова девушки были неожиданными, поэтому Дезиан лишь давал короткие ответы на реплики Цитрины. Его неблагодарный взгляд обратился к Арону, который все еще ронял слезы.

Его брат всегда был очень чувствительным. Близнец был его точной копией внешне, но обладал гораздо более богатым спектром эмоций.

— Я тоже волновалась.

— Ты волновалась из-за меня?

Дезиан посмотрел в ее обычно равнодушные глаза, которые сейчас были полны жалости и беспокойства. Он видел в них сострадание, а вовсе не презрение или равнодушие. Она чувствует то же самое или нет? Может быть она думала о нем больше, чем ему казалось. В ее глазах появились новые эмоции, и ему хотелось большего. Для него впервые мир стал чуть более ярким и оживленным.

Тем временем, Цитрина, которой все было известно, была озадачена и преисполнена смешанных чувств. Она знала, что Дезиан постепенно терял эмоции. Если кто-то увидит его, он не позволит этому человеку остаться в живых. К счастью, ей пока удалось выжить.

"Он пробудил мое любопытство, так что я должна помочь ему вырасти хорошим человеком".

Ей предстояло многое сделать, чтобы Дезиан не стал убивать всех без разбора, как он поступал в "Саду Элены".

"Я стану первой, кто поведает ему о морали и эмоциях? Как же мне это сделать?"

Немного поразмыслив над этим, она осторожно произнесла:

— Дезиан.

Окликнув его по имени, она вернулась к прежнему плану. В конце концов, она все равно уйдет. У нее есть своя мечта, не такая как у прежней Цитрины. Она не собирается долго общаться с Дезианом, ей нужно всего лишь поладить с ним.

Она бросила взгляд на Арона. Он прикрывал глаза обеими руками, случайно наступив на пальцы мертвых тел.

— Мы с Ароном пришли сюда, чтобы помочь тебе.

Как только прозвучали слова Цитрины, Арон и Дезиан одновременно уставились на нее.

— Спасибо, Цитрина.

— Не плачь. Мне грустно, когда я вижу заплаканным такое милое лицо.

Арон начал заикаться и опустил голову, не в силах произнести ни слова. Похоже, он все еще плакал. Такое юное лицо... Отчего-то и у нее ком подступил к горлу. Чем больше она осознавала, что в этом мире живут настоящие люди, тем труднее ей становилось дышать.

— Вам не за что меня благодарить, — спокойно произнесла она.

Арон взволнованно посмотрел на нее.

— Не за что благодарить, потому что мы — семья, верно?

"...Нет".

Похоже, они неправильно поняли друг друга. Она хотела что-то сказать, чтобы прояснить недоразумение.

— О? — внезапно расширились глаза Арона.

Покраснев от смущения, он порылся у себя в кармане.

— Да, верно. Брат. Цитрина, у меня есть кое-какие травы!

Тема разговора быстро сменилась. Посмотрев на синие листья в руке Арона, Цитрина вспомнила сюжет новеллы. После того, как Дезиан убил слугу и мага, Арон использовал эти

травы на брате.

"Арон хотел вылечить брата этими травами, но не смог. Из-за действия эликсира разум Дезиана полностью закрылся".

Насколько она помнила, даже после смерти Толохи Дезиан не сбежал, и даже ничего не почувствовал. И ей не было известно, что с ним стучилось после.

"Может Дезиан изменился? Хоть немного?"

Она взяла у Арона травы. Нежно заглянув в черные глаза Дезиана, она прошептала:

— Я наложу тебе повязку.

— Хорошо.

Он наблюдал за тем, как она осторожно положила руку ему на запястье.

"Не думаю, что туда попала инфекция".

Отважная Цитрина положила компресс на его рану, ловко забинтовала и крепко завязала узелок. Повязка была наложена почти профессионально и очень быстро. Дезиан с любопытством взглянул на нее.

— Мы не можем оставаться здесь с мертвыми телами. Может, уйдем? — спросила Цитрина, еще раз осмотрев повязку.

— Цитрина, брат... согласен, нам пора.

Пусть совсем чуть-чуть, но в глазах Дезиана появились следы тепла.

***

По сюжету "Сада Элены", пока герцог ездил разбираться насчет происшествия с кораблем, Дезиан убил слугу и мага. Причина их смерти осталась для всех тайной. Дезиан использовал магию управления разумом на Хэледе, который приходил и уходил из внешнего крыла особняка.

"Герцог Пьетро был глуп. Он оставил флигель пустым, чтобы держать все под контролем, но в итоге ситуацией завладел Дезиан".

Цитрина вспомнила все, что помнила о внешнем крыле. Она, Дезиан и Арон занимали отдельные помещения. Прежде общение между ними ограничивалось, но теперь никаких препятствий не существовало.

"Мне нужно встретиться с Дезианом. По сюжету новеллы, Толохи намеревался уничтожить все его эмоции, и сейчас я должна убедиться, что маг не достиг цели".

Сейчас, пока герцог не вернулся, самый подходящий момент. Лучшее время, чтобы сделать это.

Однако, как только Цитрина вышла из своей комнаты, путь ей преградил один из рыцарей, который ждал ее за дверью. Его тело было искривлено, лицо выглядело бледным как полотно, а глаза совсем закатились.

"Это... розы из академии, разве нет?"

Он держал в руках примерно сотню роз. Из букета торчала карточка, написанная от руки.

"Потому что тебе нравятся розы".

Рыцарь вручил Цитрине летние розы. Шипы прорвали бумагу, в которую были завернуты цветы. Летние колючие цветы. Она прикрыла глаза и понюхала их.

"В высшем обществе розы считаются символом осторожности и предостережения".

Тогда это следует расценивать как предупреждение? Откуда ни возьмись, медленно появилась фигура человека, который будто с самого начала наблюдал за этой сценой.

— Спасибо, Дезиан.

Он выглядел довольно неплохо, и совсем не походил на человека, который много времени провел взаперти. Она непроизвольно взглянула на рыцаря.

— Мне нравятся красивые вещи, но я ненавижу пугающие.

Глаза "главного злодея" смотрели на нее испытующе. Она беспокоилась за свою жизнь, но все равно хотела сказать ему об этом.

— Мне не нравятся пугающие вещи, — тихо прозвучал ее голос.

Судя по поступкам Дезиана, он пытался сблизиться с ней. Поэтому в ее взгляде сквозила

надежда.

http://tl.rulate.ru/book/42439/1135335